

Список используемых источников:

1. Национальная стратегия повышения финансовой грамотности: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]: URL: <https://fmc.hse.ru/strategy> (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 347.441

Рожкова Анна Юрьевна

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Брилёва Вероника Александровна

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

Договор и смарт-контракт: правовой обзор

Аннотация: в силу внесенных законодательных изменений по переходу на цифровые инструменты по формированию договорных правоотношений возникает необходимость пересмотра институтов «договор» и «сделки» в условиях внедрения сервисных конструкторов и смарт-контрактов.

Ключевые слова: договор, сделка, смарт-контракт, субъекты, цифровые объекты, цифровые права, цифровые доходы.

A. Rozhkova, V. Bryliova

Contract and Smart Contract: Legal review

Annotation: due to the legislative changes made to the transition to digital instruments for the formation of contractual legal relations, there is a need to revise the institutions of "contract" and "deal" in the terms of the introduction of service designers and smart contracts.

Key words: contract, deal, smart-ktract, subjects, digital objects, digital rights, digital revenues.

При выявлении предпосылок уместно провести правовой обзор и особенностей договора, который составлен с помощью конструктора в онлайн-режиме и смарт-контрактом как сделки по самоисполнению обязанностей и обязательств.

Напомним, что по смыслу нормы ст. 420, 434 ГК Российской Федерации «договор» — это форма соглашения лиц по регулированию

прав, обязанностей и обязательств, имеющая материальную основу как документ, в том числе электронный, письменный. В соответствии с нормой ст. 153 ГК Российской Федерации «сделка» — это действия, совершаемые сторонами договора по возникновению, прекращению или изменению прав и обязанностей. Между указанными категориями возникает цифровой признак, трансформирующий все аспекты, начиная от составления документа-договора до исполнения обязательств в ходе реализации сделки, и защиты прав договорных сторон, тем самым формируя смарт-контракт. В идеале, в состав смарт-контракта может быть включена организация заключения соглашения, цифровые инструменты по заключению и исполнению условий, обеспечение правовых основ регулирования действий сторон и электронные доказательства в качестве персональных данных, цифровых следов и цифрового профиля каждого субъекта договора.

Обозначим ключевые правовые регулы, правоустанавливающие новые институты в отношении прав, цифровых объектов, субъектов договорных правоотношений, электронных доказательств, базы данных в ходе реализации сделки.

Согласно пояснительной записке к проекту закона «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплены «токены» как цифровые права на осуществление цифровых операций, связанных с цифровой валютой (криптовалютой), цифровыми активами, при соблюдении баланса частных и публичных прав на основе цифровой безопасности.

Токены, криптовалюта, цифровые активы, базы технических данных (BigDate) составляют «цифровые объекты» (ст. 128; ч. 1 ст. 141.1; ст. 783.1 ГК Российской Федерации), в отношении которых возникают права, определяется субъектный состав на основе правоустанавливающих норм публичного права в целях законности их оборота, ценообразования, правовой оценки действий субъектов. При этом цифровые объекты составляют имущественное положение субъекта, основу частных требований, а также публичных (налоговых и иных государственных) обязательств.

В отношении цифровых объектов возникает «цифровое право» как пучок прав и обязанностей, в том числе правообладание (ч. 1 ст. 1229, ч. 2 ст. 1260, ст. 783.1 ГК Российской Федерации), применение которых обусловлено учетной записью электронной системы, идентификацией профиля стороны договора и двухфакторной аутентификацией персональных данных и средств индивидуализации. Следует помнить, что цифровые

права также выступают как цифровые объекты в качестве товара реализуемой цифровой сделки.

Субъектный состав предусматривает разграничение на категории, например «профессиональный участник», «базовый пользователь» и раскрывает правовой статус сторон цифровых сделок (ч. 5 ст. 14, ст. 5 Закона № 259-ФЗ; ст. 3 Закона № 161-ФЗ), в рамках которого формируется состав, пределы цифровых прав и деликта.

Наряду с правосознанием, деликтспособностью субъекта проявление воли на совершение действий по отношению к объектам цифровой сделки усложняется цифровым признаком, а именно обязательным наличием цифровых компетенций и цифровой культуры по работе с информацией и платформенными решениями. В свою очередь, состав цифровых и технических действий и их совершение раскрывает юридический факт электронного свойства посредством «отправки сигналов или нажатия кнопки» (ст. 165.1 ГК Российской Федерации).

Возникает «цифровой домицилий», например, в децентрализованной системе блокчейн, где заключаются договоры (ст. 432 ГК Российской Федерации) и реализуются цифровые сделки (смарт-контракты) (ст. 309 ГК Российской Федерации) и определяется резидентство в целях налогообложения цифровых доходов (ст. 209, п. 1 ст. 41 НК Российской Федерации; Письмо Минфина России от 24.08.2020 г. № 03-03-06/1/73953).

Относительно цифровых доходов в результате цифровых операций на инвестиционных платформах (ст. 8, ч. 1 ст. 10 Закона № 259-ФЗ) предусмотрены имущественные права на доходы непроизводственного значения (ст. 249, 259 НК Российской Федерации). При этом для должностных лиц закреплена обязанность по уведомлению о цифровых активах как обретенного имущества в качестве дохода, подлежащего учету в целях соблюдения и исполнения антикоррупционного, антитеррористического законодательства по противодействию отмыванию денежных средств и обеспечению государственной безопасности (Письмо Минтруда Письмо Минтруда России от 29.12.2020 № 18-2/10/В-12837) [1].

В обеспечение работы электронной системы, правоустанавливающие нормы отражают публичные требования к цифровой безопасности и технологической инфраструктуры, в том числе согласно имплементированным и переходным цифровым стандартам (ПНСТ 434-2020 (ИСО 16300-1:2018), ПНСТ 433-2020, ПНСТ 430-2020, ИСО/МЭК 30141:2018).

В целом, правовой обзор позволяет выявить цифровые признаки по трансформации правовых институтов. Однако, присутствие правовой

инертности провоцирует правовые, технологические и экономические риски, связанные с недостаточностью цифровых компетенций государственных органов по обеспечению цифровой безопасности в силу «технологического шока» по переходу на цифровые процессы и недостатка финансовой устойчивости, в том числе для хозяйствующих субъектов.

С целью развития в Республике Беларусь IT отрасли в направлении формирования цифровой экономики 21 декабря 2017 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее по тексту — Декрет № 8). Декрет № 8 перевёл в правовую плоскость осуществление ICO, операции с криптовалютой, использование смарт-контрактов. Смарт-контракт — это программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий (пункт 9 приложения 1 к Декрету № 8) [2]. Помимо дефиниции в спектре урегулированных Декретом № 8 вопросов находится порядок заключения смарт-контрактов, закрепление презумпции надлежащего осведомления об условиях смарт-контракта, в том числе выраженных программным кодом. Нормативный правовой акт рассматривает смарт-контракт как новый правовой институт, участвующий в рамках Парка высоких технологий в правовом эксперименте на предмет возможности имплементации его в гражданское законодательство Республики Беларусь.

В свою очередь, в Российской Федерации, в рамках снятия рутинных юридических действий по составлению материальных и процессуальных документов активно запускаются технологические и платформенные решения (LegalTech) по автоматизации и обеспечению законности условий и правомерности совершения действий сторонами договора и его неотъемлемых документов.

Так, ведущими правовыми системами (например, Консультант Плюс) разработаны онлайн-сервисы конструкторов договоров (рис. 1), где пользователи — стороны договора имеют доступ не только к заполнению и установлению условий, но и руководствоваться нормами законодательства в целях правомерного волеизъявления и принятия решения (рис. 2). Тем самым, применяются гражданские права на доступ к правовой информации и проявлению дееспособности.

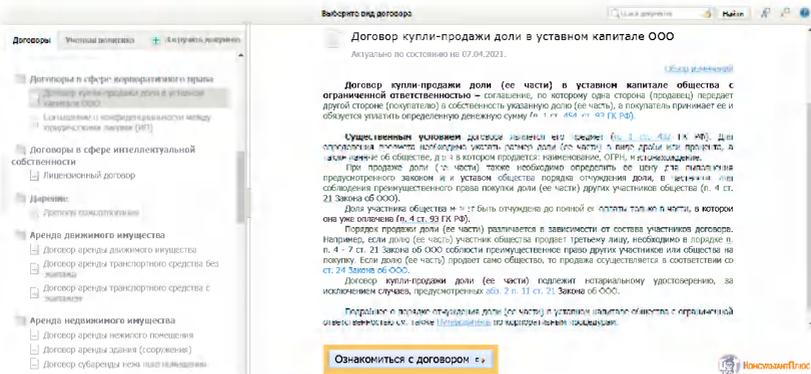

Рис. 1. Платформенное решение конструктора договоров [3]

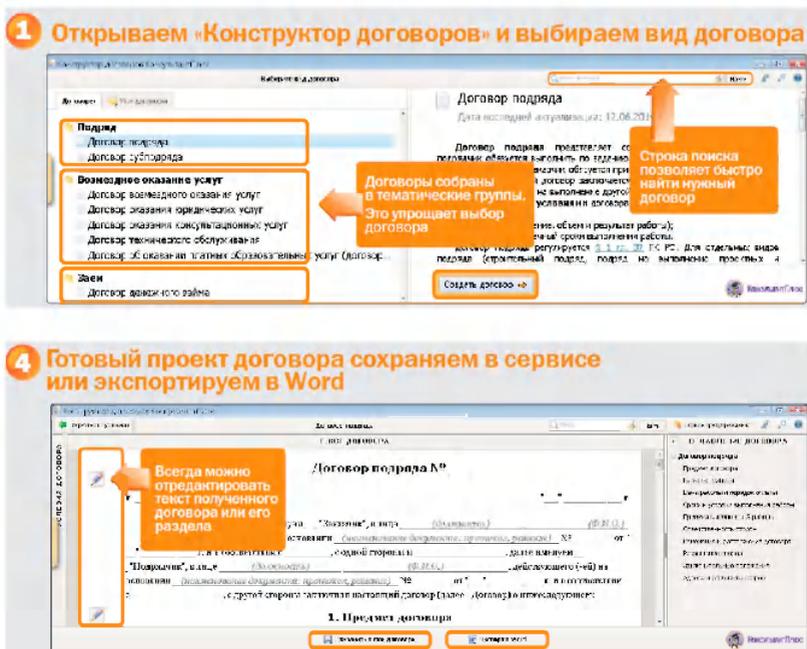

Рис. 2. Пример алгоритма работы с онлайн-конструктором [3]

Указанные платформенные особенности, на наш взгляд, могут служить предпосылкой для общедоступной работы со смарт-контрактами как обновленный институт «сделки». На стадии конструктора присутствуют такие признаки, как правовой обзор изменений, оценка правовых рисков, утвержденные формы и разделы договоров — в целом признаки, несущие материально-правовую основу, в том числе на предмет законности составления документа и установления условий, в том числе существенного условия договора.

В свою очередь, смарт-контракты как новый институт договорного права [4], раскрывают не только материально-правовую основу, но процессуальные и цифровые действия, где юридические факты устанавливаются посредством цифровых инструментов, обеспечивая комплекс электронных доказательств посредством Е-протоколов обязательств, регистрации, учетной записи, электронной подписи и ключа верификации.

В заключение общеправовых положений отметим необходимость дальнейшего правового анализа «традиционного» института «договор» и «нового» института «смарт-контракт» в рамках материального и процессуального права.

Список используемых источников:

1. Письмо Минтруда России от 29.12.2020 № 18-2/10/В-12837 «Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2021 году (за отчетный 2020 год)». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373511/ (дата обращения: 07.04.2021).
2. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь № 8, от 21.12.2017 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1> (дата обращения: 23.04.2021).
3. Конструктор договоров Консультант Плюс. [Электронный ресурс]: URL: <http://cpcd-demo.consultant.ru/demo/> (дата обращения: 07.04.2021).
4. Портал iPChain Ассоциация. Legal Research. Исследование смарт-контракт. [Электронный ресурс]: URL: https://www.ipchain.ru/legal_research/ (дата обращения: 07.04.2021).